

М. Алиханов

**Мервский оазис и дороги,
ведущие к нему**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
М11

М11 **М. Алиханов**
Мервский оазис и дороги, ведущие к нему / М. Алиханов – М.: Книга по Требованию,
2024. – 154 с.

ISBN 978-5-458-29524-6

ISBN 978-5-458-29524-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

Ирратній историческій очеркъ Мерва *).

Мервъ, извѣстный у грековъ подъ именемъ Маргіаны, упоминается въ глубочайшей древности.

Въ первой главѣ древнѣйшаго иранскаго памятника Вендидатъ, какъ извѣстно, рѣчь идетъ о 16 мѣстностяхъ, вываанныхъ къ жизни творческою силою Ормузда, и между ними подъ № 3 мы находимъ Муру, т. е. древній Меру или Мервъ. Древнѣйшее населеніе Мерва было иранскаго происхожденія и, подобно Согдіанѣ и Хорезму (Бухара и Хива), приняло поклоненіе огню или ученіе Зороастра, который распространялъ его, живя въ Бактріи (Балхъ) за 600 лѣтъ до Р. X.

Во время похода изъ Бактріи въ Согдіану, Александръ Македонскій переправился черезъ Оксъ, полагають, у нынѣшняго Чарджуя. Былъ-ли онъ въ Мервѣ—неизвѣстно. Но здѣсь до сихъ поръ существуетъ преданіе о томъ, что одинъ изъ его военачальниковъ заходилъ въ Мервъ и даже женился здѣсь. Александру же приписываютъ нѣкоторые и постройку одного изъ мервскихъ городовъ.

Во второмъ, приблизительно, вѣкѣ до Р. X. турки вторглись

---

*) Источниками при составленіи настоящаго очерка служили труды Вавбери Боркса, Роулинсона и свидѣнія собранныя мною въ Мервѣ.

въ Бактрію и на развалинахъ греко-бактрійскаго владычества основали свое царство, продолжавшееся, какъ утверждаетъ Ренно, до 6-го вѣка по Р. Х. Изъ Тибета они привесли съ собою буддизмъ и повсюду вытѣсняли ученіе Зороастра. Надо полагать, что и Мервъ не избѣгъ, вмѣстѣ съ прочими, — вліянія этого новаго культа, такъ какъ турки заняли тогда все пространство отъ пустыни Гоби до Каспійскаго моря.

За буддизмомъ сюда проникаетъ христіанство. Несторіанскіе сепаратисты, изгнанные изъ Византійской имперіи ожесточенною ненавистью секты, принуждены были очень рано перенести поприще своей лихорадочной дѣятельности на далекій востокъ. На сколько эта дѣятельность была успѣшна, можно судить изъ того, что въ 334 году послѣ Р. Х. мы уже видимъ архіепископію въ Мервѣ, который въ 420 году былъ даже возведенъ на степень мѣстопробыванія митрополита. Христіанство держалось здѣсь до половины седьмаго столѣтія, т. е. до появленія арабовъ, а съ ними и исламизма.

Едва прошло нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Магомета, какъ уже побѣдоносные отряды арабовъ покорили Иранъ (въ 656 г.) и направились далѣе къ Джейхуну или Аму-дарьѣ. Уже съ 46 года мусульманскаго лѣтосчисленія арабы утвердились въ Мервѣ. Они избрали этотъ пунктъ резиденціею Хорасанскаго намістника халифа и сборнымъ пунктомъ своей арміи. Отсюда предпринимались безчисленные походы арабовъ на сѣверъ и востокъ, и сюда возвращалась ихъ громадная армія на отдыхъ и пополненіе послѣ каждаго успѣха или неудачи. Словомъ, на нѣсколько столѣтій Мервъ сдѣлался крупнымъ центромъ исторической жизни далекаго востока. Арабскія завоеванія, какъ говоритъ историкъ, низвели весь Туркестанъ на степень составной части Хорасанской провинціи, и Бухара, и гордая столица на Заравшанѣ, богатый Бикендъ, и промышленная Фергана стали слушаться приказаній, раздававшихся изъ *Мервъ-шахъ-и-джистанъ*, т. е. Мерва царя вселенной. Изъ Мерва былъ нанесенъ смертельный ударъ ученію Зороастра. Онъ же послужилъ колыбелью ислама въ Средней Азійи и, между прочихъ, здѣсь же, въ 767 году, выступилъ съ своимъ ученіемъ извѣстный пророкъ Мохамма, уроженецъ Мерва, — съ ученіемъ, поднявшимъ такой ураганъ, который грозилъ вырвать съ корнемъ ученіе араб-

скаго пророка. Моканна объявилъ себя ни больше, ни меньше, какъ *Богомъ встать міровъ, владыкой власти, блеска и истины*, и вызвалъ съ арабами борьбу, которая продолжалась болѣе пятнадцати лѣтъ и сопровождалась потрясеніемъ, оставившимъ слѣды на много вѣковъ. Онъ погнѣвъ подѣ Самаркандомъ въ 781 году послѣ пораженія 50,000 его послѣдователей. Преданіе о мервскомъ пророкѣ живеть на его родинѣ и до настоящаго времени.

Въ срединѣ IX столѣтія значеніе арабовъ на дальнемъ востокѣ было поколеблено. На развалинахъ ихъ могущества начало возникать здѣсь, подѣ властью Саманидовъ, средне-азіиское государство, простиравшееся отъ сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря до Тянь-шана, Индіи, Персидскаго залива и на западъ почти до Багдада. Бухара и Мервъ помѣнялись ролями въ эту эпоху процвѣтанія мусульманско-иранской образованности. Первая была столицею обширнаго государства, а послѣдній снизошелъ на степенъ резиденціи саманидскихъ наместниковъ.

Династія Саманидовъ, неограниченно властвовавшая надъ среднею Азіею въ продолженіи 145 лѣтъ, пресѣклась въ первыхъ годахъ одиннадцатаго столѣтія, когда на политическое и военное поприще уже выступилъ Сельджукъ, родоначальникъ турецкой династіи, которой суждено было расширить свои владѣнія отъ Китая до Средиземнаго моря, и отъ Аральскаго озера до Персидскаго залива. Въ средней Азіи наступила въ это время дикая анархія и Мервъ сдѣлался средоточіемъ борьбы изъ-за преобладанія между Сельджукидами и Газневидами. Первые изъ нихъ появились въ 1030 году на земляхъ нынѣшнихъ Теке-Туркменовъ, близъ городовъ Ниссы и Абиверда, откуда они предпринимали опустошительные набѣги на Хорасанъ и походы съ цѣлью овладѣнія «богатымъ и цвѣтущимъ Мервомъ». Это удалось, наконецъ, въ 1035 году внуку Сельджука, Чакаръ-бегу, которому мервцы отворили ворота своего города въ виду безсилія его противниковъ, Газневидовъ. Недолго, однако, наслаждались въ Мервѣ Чакаръ и его братъ Торгуль. Черезъ два года послѣ ихъ успѣха, на Мервъ нагрянулъ изъ Базха султанъ Мезудъ съ арміею изъ 70,000 кавалеріи и 30,000 пѣхоты. Внуки Сельджука потеряли Мервъ и Хорасанъ, но въ 1039 году, послѣ рѣшительнаго сраженія при Дамганѣ, гдѣ Мезудъ былъ разбитъ

на голову, они снова и окончательно возвратили себѣ Мервъ, этотъ узелъ всѣхъ важныхъ операций исламитской Азіи».

Съ этихъ поръ началось быстрое возвышеніе Сельджукидовъ. Едва прошли 10 лѣтъ послѣ покоренія Мерва, какъ мы уже видимъ того-же отважнаго предводителя турецкой конницы, Торгула, неограниченнымъ повелителемъ Хивы и Азербейджана, опустошающимъ Арменію, свергающимъ Багдадскаго халифа, требующимъ, наконецъ, дани и подчиненія отъ Константинополя внутри самой Восточной Римской Имперіи. Своими успѣхами въ предѣлахъ этой имперіи особенно прославился преемникъ Торгула *Али-Арсланъ* — «*Великодушный*» отличавшійся талантами и полководца, и правителя. Онъ нанесъ страшное пораженіе Византійской имперіи, взявъ въ плѣнъ самаго императора Романа-Диогена, женивъ на его дочери своего сына Меликъ-Арслана и возвратился, обязавши гордую Византію данью. Это несчастіе римскаго оружія послужило началомъ того длиннаго ряда турецкихъ побѣдъ надъ Восточною Римскою имперіею, который окончился завоеваніемъ Константинополя.

Али-Арсланъ убитъ въ 1072 году на берегу Аму-дарьи и похороненъ въ Мервѣ. Мусульманскіе историки приводятъ слѣдующую надпись на могилѣ этого государя: «Ты былъ свидѣтелемъ величія Али-Арслана, вознесеннаго до небесъ. Приди въ Мервъ и посмотри на него погребеннаго въ прахѣ».

Знаменитый сынъ Али-Арслана, *Меликшамъ*, еще при жизни раздѣлилъ свою громадную имперію между восьмью родственниками, при чемъ султанъ *Санджаръ*, прозванный вторымъ Александромъ Македонскимъ, получилъ въ свое управленіе Хорасанъ съ Мервомъ и весь западный Туркестанъ съ Самаркандомъ и Бухарою. Въ продолженіи почти сорокалѣтняго управленія, султанъ Санджаръ, подобно двумъ своимъ предшественникамъ, оказывалъ въ Мервѣ сильное покровительство развитію наукъ, поэзіи и промышленности. Около древняго Мерва, называемаго *Гуль-кала*, т. е. крѣпостью невѣрующихся, между прочимъ онъ построилъ себѣ великолѣпную новую резиденцію, развалины которой, подъ именемъ *Султанъ-Санджаръ-кала*, еще и теперь свидѣтельствуютъ о блестящемъ состояніи въ его время архитектуры. Послѣдніе годы царствованія султана Санджара были крайне несчастливы. Онъ втянулся въ войну съ

югурами, новымъ турецкимъ племенемъ, которое еще во времена Саманидовъ основало свое царство на южныхъ склонахъ Тянь-шаня. Война эта кончилась, послѣ переменнаго счастья, рѣшительнымъ пораженіемъ Санджара, потерявшаго въ послѣднемъ сраженіи съ югурскимъ царемъ Курханомъ до 30,000 сельджуковъ. Во время бѣгства Санджаръ попалъ въ плѣнъ къ туркменскимъ номадамъ, что привело его къ умопомѣшательству. Онъ умеръ въ 1128 году и гробница его существуетъ въ Мервѣ до настоящаго времени.

Шесть лѣтъ спустя послѣ смерти султана Санджара, послѣдняго изъ Сельджукидовъ, Хорасанъ и Мервъ сдѣлались добычею отчасти харезмійцевъ, отчасти владѣтелей Гура (сѣверная часть нынѣшняго Афганистана), и сверхъ того были опустошены хищническими ордами гуць-турковъ. Въ продолженіи слѣдующихъ 70 лѣтъ, протекшихъ между паденіемъ господства Сельджукидовъ и вторженіемъ монголовъ, Мервъ, подобно Самарканду и Бухарѣ, составлялъ предметъ, раздора сосѣднихъ владѣтелей: Гура, Харезма и Югурскаго. Раздорахъ этихъ положилъ конецъ, въ первой четверти XIII столѣтія, извѣстный всемірный завоеватель Чингизъ-ханъ. Онъ нагрянулъ на земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ Аму-дарьи, съ 600,000 монголовъ и поставилъ здѣсь вверху дномъ все что было цвѣтущаго, культурнаго. Бухара и Самаркандъ превратились въ груды развалинъ, а вмѣстѣ съ ними и разграбленный Мервъ, котораго школы были переполнены учениками изъ далекихъ странъ, и даже пріобрѣли пальму превосходства въ риторикѣ, грамматикѣ, поэзій и медицинѣ. До этого звѣрскаго нашествія Мервъ считался столицей Хорасана, относительно котораго издавна существовала арабская поговорка: «Наука, это—дерево, которое коренится въ Меккѣ, а плоды его созрѣваютъ въ Хорасанѣ». Послѣ же монгольскаго погрома духовная жизнь въ Мервѣ погасла, и все его умственное и нравственное стремленіе, съ этихъ поръ, проявлялось только въ казустикѣ, мистицизмѣ и натянутомъ усердіи къ религіи Магомета. Вотъ какими красками рисуетъ историкъ состояніе средней Азіи по прошествіи только пяти лѣтъ послѣ нашествія Чингиза: «Оживленные до того торговыя дороги, по которымъ провознялись въ Европу и въ западную Азію продукты Китая и Индіи, были покинуты. Оазисы, повсюду славившіеся своимъ плодородіемъ,

лежали заглухими пустырями и въ нихъ на всегда исчезло, высоко цѣнное во всемъ исламѣ, производство оружія и нарядовъ, толстыхъ шелковыхъ матерій и эмальированныхъ издѣлій. Города лежали въ развалинахъ. Хлѣбопашецъ или былъ умерщвленъ, или насильно втиснуть въ орды монгольскаго войска, а ремесленники отправлены тысячами на далекій востокъ для украшенія и убранства пустынной родины завоевателя».

При раздѣлѣ колоссальной имперіи Чингизъ-хана въ 1224 году, Мервъ, вхѣсть съ Хорасаномъ, Персією и Индією, достался его сыну Тули. Съ этихъ поръ, и въ продолженіи почти двухсотлѣтняго владычества Чингизидовъ, онъ дѣлилъ общую участь средней Азіи, представлявшей за этотъ періодъ времени ужасную картину жертвы, истекающей кровью. Дикое безначаліе, разнузданное своеволие грубыхъ монгольскихъ тирановъ, убійства и опустошенія смѣняють здѣсь другъ друга вплоть до появленія Тимура. Этотъ великій завоеватель присоединялъ, въ 1380 году «Мервъ къ своей» обширной имперіи. Съ этихъ поръ страна вздохнула свободнѣе, такъ какъ Тимуръ, принявъ въ свои руки правленіе среднею Азією, позаботился прежде всего о восстановленіи потрясеннаго порядка и во всѣхъ частяхъ ея требовалъ строгаго правосудія, жалость къ земледѣльцу, защиту торговли и покровительство промышленности, наукамъ и поэзіи. Самъ Тимуръ подавалъ примѣръ, а отдѣльные члены его фамиліи и богачи страны соперничали между собою въ устройствѣ коллегій, читальныхъ домовъ и лазаретовъ. Въ Самаркандѣ, ко двору великаго эмира, отовсюду стекались въ это время лучшіе представители всѣхъ профессій. Между ними мы видимъ «въ почетѣ профессоровъ и ученыхъ мужей изъ Мерва», что намекаетъ съ одной стороны, на новый духовный полетъ въ этой странѣ съ другой—на тѣсно связанное съ нимъ, хотя относительное, матеріальное благосостояніе. Мервомъ правилъ тогда одинъ изъ сыновей Тимура, *Шахрухъ-мурза*, особенно прославившійся своимъ стремленіемъ къ наукѣ и образованію.

Но не долго продолжались для Мерва этотъ миръ и возрожденіе. Едва только были преданы землѣ останки великаго Тимурь-ленга, какъ между его наслѣдниками вспыхнула борьба за стороны, почти непрерывно продолжавшаяся въ теченіи цѣлаго сто-

лѣтія. Мервѣ служили въ этотъ періодъ театромъ ожесточенныхъ войнъ между Тимуридами; онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, обгреннй кровью, не смотря на то, что виновники происходившаго являлись за частую просвѣщеннѣйшими людьми своего времени *). Нечего и говорить, что плоды мира погбли снова среди этихъ кровавыхъ междоусобій.

Въ среднѣ XV столѣтія, *Эбусанду*, одному изъ властолюбивѣйшихъ потомковъ Тимура, удалось, послѣ цѣлаго ряда войнъ, соединить подъ однимъ скипетромъ народы средней Азіи отъ Тянь-Шанскаго хребта до Багдада и отъ Киргизской степи до Инда и Персидскаго залива. Посадивъ въ Самаркандѣ своего сына султана Ахмеда, Эбусандъ поселился на время въ Мервѣ чтобы утвердить свою власть въ Хорасанѣ и распространить затѣмъ свои завоеванія внутрь отдаленнаго Ирана и Арабистана. Хорасанъ наслаждался въ это время давножеланнымъ миромъ, а Мервѣ, сверхъ того и безконечными придворными празднествами повелителя обширной имперіи, «на которыхъ турниры, общественныя игры и пиры сѣялась пѣніемъ, музыкой и иллюминаціями». Въ 1467 году Эбусандъ выступилъ изъ Мерва съ арміею изъ многочисленныхъ и сильныхъ корпусовъ и двинулся прямо въ Закавказье, гдѣ около Карабага, подвергся сильному нападенію, потерялъ пораженіе, попалъ въ плѣнъ и вскорѣ казненъ.

Послѣ этого, имперія Эбусанда быстро распалась и для центральной Азіи снова наступили дни кровавыхъ раздоровъ, быть центромъ

---

*) Сынъ Шахрухъ-мирза и внукъ Тимура, *Улду-бегъ*, даже нѣсколько вѣкомъ спустя упоминался съ почтеніемъ на христіанскомъ западѣ. Покровительствуя всѣмъ наукамъ, онъ занимался на тронѣ своего дѣда съ особенною любовью математикою и астрономіею. Его обсерваторія считалась чудомъ свѣта, а инструменты для измѣренія высоты и опредѣленія градусовъ составляли предметъ удивленія. Онъ провѣрилъ и поправилъ времячисленіе Птолемея и его знаменитыя астрономическія таблицы были переведены на латинскій и французскій языки. Онъ не жалѣлъ никакихъ средствъ для того, чтобы привлечь къ себѣ художниковъ и ученыхъ, и только въ ихъ кругу считалъ себя счастливымъ. Между прочимъ у него была и знаменитая картинная галлерей. *Улду-бегъ* не единственный примѣръ между Тимуридами и, подобно многимъ изъ нихъ, погибъ въ междоусобной войнѣ, отъ руки своего сына.

которыхъ въ большинствѣ случаевъ, выпадало на долю Мерва и Хорасана. Эти раздоры, сопровождавшіеся опустошительными войнами, быстрыми шагами привели къ паденію Тимуридовъ, чѣмъ и воспользовался, уже выступившій въ это время на военное поприще, бывшій скиталецъ по степи, новый узбекскій завоеватель и основатель обширной имперіи, *Шейбани*. Гинувшій съ своими номадами въ сѣвера и покоривъ всѣ земли Тимуридовъ на сѣверъ отъ Мургаба, Шейбани сосредоточилъ въ 1507 году свои войска въ Мервѣ. Получивъ оскорбительный отвѣтъ на предложеніе о добровольномъ подчиненіи, онъ двинулся отсюда противъ соединенныхъ силъ южныхъ Тимуридовъ, и, разбивъ ихъ на голову въ битвѣ подъ Маручакомъ, вступилъ въ Герать и великодушно поощрилъ это прославленное мѣстопребываніе древнихъ наукъ и искусствъ. Подчинивъ такимъ образомъ Хорасанъ и почти всѣ земли потомковъ Тимура, Шейбани назначилъ правителями разныхъ провинцій лучшихъ своихъ воиновъ, при чемъ Мервъ достался Кобузу Найману. Устроивъ свое новое государство, Шейбани думалъ идти далѣе по пути всемірныхъ завоеваній. Но въ это самое время выступилъ на поле дѣйствій второй боецъ, не менѣе славолубивый, не менѣе пылкій и храбрый, какъ и Шейбани, и съ такимъ точис рвеніемъ усиливавшійся раздвинуть границы своего государства на востокъ, съ какимъ тотъ хотѣлъ расширить свои владѣнія на западъ. Этотъ второй боецъ былъ повелитель Ирана и Арабистана — *Шалх-Измаилъ*. Въ борьбѣ за обладаніе Хорасаномъ оба противника встрѣтились въ 1510 году подъ стѣнами Мерва. Произошло ужасное кровопролитіе. Узбеки, по признанію самыхъ враговъ, дрались съ истиннымъ геройствомъ, но численность персовъ одолѣла. Уже болѣе половины узбековъ лежали мертвыми на землѣ, когда Шейбани, пробившійся сквозь густые ряды персовъ, устремился къ оставленному двору, чтобы между его стѣнами продлить битву на смерть. Вскорѣ онъ былъ окруженъ и истребленъ. Впослѣдствіи его тѣло было найдено въ развалинахъ Мерва подъ грудой труповъ и покрытое многочисленными ранами, а его черепъ, оправленный въ золото, говорятъ, былъ отправленъ султану Баязиду въ Константинополь. По договору, заключенному послѣ этой катастрофы между Шейбанида-

ми в Шахомъ Измаиломъ, Ауу-даря стала границей между Ираномъ и Тураномъ, и Мервь отошелъ къ Персіи.

Но в Персіи не принесли спокойствія несчастному Мерву, разоренному безконечными войнами. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Шейбани, какъ его племянникъ Обейдуллахъ уже вторгнулся въ Хорасанъ во главѣ многочисленныхъ узбекскихъ полчищъ, вездѣ обозначая свой путь развлянами и опустошеніемъ. Въ теченіи 25 лѣтъ Обейдуллахъ предпринималъ шесть такихъ разорительныхъ набѣговъ на Персію, нѣмѣ иногда подъ своимъ начальствомъ до 300,000 узбекскихъ воиновъ! Первый разъ онъ бросился прямо на Мервь во время третьяго своего набѣга, въ 1524 году, и не только овладѣлъ этимъ городомъ, но и проникъ въ глубь Персіи до самаго Астрабада. Затѣмъ Мервь переходилъ, по обыкновенію, изъ рукъ въ руки то персовъ, то узбековъ, пока въ 1582 году нѣмъ не завладѣлъ Бухарскій эмиръ *Абдуллахъ-ханъ*, величайшій изъ шейбанидовъ, успѣвшій подчинить себѣ, послѣ продолжительныхъ войнъ почти всѣ владѣнія своего знаменитаго предка. Время его управленія составляетъ для Мерва новый періодъ возрожденія и мирнаго процвѣтанія. Заботясь о завоеваніяхъ, онъ находилъ время заботиться еще болѣе о процвѣтаніи культуры и о счастья народовъ въ завоеванныхъ странахъ. Торговля, земледѣліе и наука находили въ немъ могущественнаго и усерднаго покровителя. Его любви къ изящнымъ искусствамъ и щедрости приписываютъ въ средней Азіи болѣе тысячъ коллегій, мечетей, ваннъ, госпиталей, каравансараявъ, цистернъ и мостовъ, построенныхъ на пространствѣ отъ Сыръ-дарьи до Мешхеда. Всѣ дороги были снабжены при немъ помилными столбами, сообщеніе производилось посредствомъ хорошо устроенныхъ почтъ, безопасная торговля и сношенія распространили во всѣхъ слояхъ народонаселенія давно не виданное благосостояніе. Абдуллахъ-ханъ умеръ 6 февраля 1597 года и память о немъ, сохранившаяся даже и среди нынѣшнихъ дикихъ обладателей Мерва, неразрывно связана съ именемъ благодѣтеля своего народа.

Послѣ Абдуллахъ-хана на Бухарскій престолъ вступилъ единственный его сынъ Абдулмуминъ, который оказался дикимъ и жестокимъ тираномъ и былъ убитъ черезъ 6 мѣсяцевъ. Съ нимъ пресѣклась династія Шейбанидовъ. Между разными партіями въ Буха-

рѣ возникли кровавые споры изъ-за престолонаслѣдія и снова вернулись времена анархіи. Этими не замедлили, конечно, воспользоваться всѣ сосѣди Бухары, давно поджидавшіе удобнаго случая для нападенія. Въ числѣ ихъ грянулъ на Хорасанъ, и завладѣлъ между прочимъ и Мервомъ, повелитель Ирана, Шахъ-Аббасъ, называемый Великимъ. Между тѣмъ, въ Бухарѣ утвердилась династія Аштарханидовъ, родоначальникъ которой бѣжалъ еще ранѣе съ низовьевъ Волги, вслѣдствіе возростающей тамъ власти русскаго великаго княжества. Первые представители этой фамиліи, Векр-Магометь, Веля-Магохеть и Мамкул, пролили цѣлые потоки крови въ войнахъ съ сосѣдями междуусобныхъ, но, къ счастью, для Мерва, театръ ихъ былъ перенесенъ на востокъ, къ сѣверному Афганистану, и черезъ Мервъ только проходили туда болѣе или менѣе сильныя персидскіе отряды. Такъ, въ 1602 году сосредоточилъ здѣсь свои войска и выступилъ отсюда къ Балху, чтобы идти далѣе въ Бухару, Шахъ-Аббасъ Великій; въ этотъ разъ персы понесли отъ узбековъ жестокое пораженіе и повелитель ихъ едва спасся бѣгствомъ. Но въ этотъ періодъ жертвы страдали отъ тираніи персидскихъ правителей не менѣе, чѣмъ прежде отъ безпрерывныхъ войнъ. Такъ, въ правленіи Шаха-Сефи громадное число казней въ Мервѣ подняло здѣсь тревогу и совершенно подорвало авторитетъ Персіи. Чтобы воспользоваться этимъ, эмиръ Имамкулъ послалъ въ Мервъ изъ Бухары 15,000 воиновъ, къ которымъ присоединились еще 20,000 изъ Балха. Войска эти, подъ предводительствомъ племянника эмира, Абдулазиса, осадили Мервъ. На его выручку бросился наместникъ Мешхеда, Муртаза-Кули-ханъ, но былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Бухару. Послѣ этого подошла къ Мерву большая персидская армія; узбеки сняли осаду и отступили.

Дальнѣйшая судьба Мерва, до появленія новаго завоевателя, знаменитаго Надиръ-Шаха, не представляетъ ничего выдающагося. Въ 1740 году, послѣ своего побѣдоноснаго индійскаго похода, Надиръ перешелъ Амударью, покорилъ Бухару съ Хивой и на возвратномъ пути въ Мешхедъ прошелъ черезъ Мервъ со всѣми своими войсками. Между прочимъ, онъ же переселилъ въ Мервскій оазисъ, служившій въ его время аванпостомъ Ирана, болѣе 20 тысячъ семействъ изъ наиболѣе воинственныхъ племенъ Персіи.